

Даже если он сейчас начнёт кричать на весь свет, у него нет доказательств того, что тот человек действительно готовит подвох, а тем более доказательств того, что целью является он сам, Цзян Юнь.

К счастью, Цзян Юнь уже знал время и место, где противник нанесёт удар. Пройдя через это в прошлой жизни, он знал конкретные детали. В остальное время ему даже не нужно было быть начеку. Ему нужно было лишь вести себя как трудолюбивый и фанатичный, ничего не подозревающий трудоголик, полностью погружаясь в управление компанией и создание дизайнерских эскизов.

Это и было тем делом, которое он искренне любил, так что притворяться не требовалось.

За это время Чжан Цинли ещё несколько раз приходила с отчётами, в основном о подготовке к акции 520 на сайте Таобэй и её последующих результатах. В это время трафик на Таобэй ещё находился на стадии роста, но объём продаж в тот день значительно превзошёл ожидания всех, превысив обычный показатель более чем в двадцать раз.

Когда Чжан Цинли говорила об этом, она была очень воодушевлена и чувствовала огромное удовлетворение.

— Всего в двадцать раз? — Цзян Юнь рассеянно держал в руке ручку, продолжая безостановочно рисовать на бумаге. — Впереди у вас ещё будет много поводов для удивления.

— Кстати, ты что-нибудь знаешь о Ши Цзинтуне? — вдруг спросил Цзян Юнь Чжан Цинли, словно речь шла о пустяках.

— О менеджере Ши? — Чжан Цинли на мгновение растерялась, подбирая слова. — Он хороший человек, характер очень мягкий, я никогда не видела, чтобы он злился. Способности тоже неплохие. А, да, он всё ещё не женат.

Цзян Юнь по-прежнему выглядел безразличным и очень небрежно сказал:

— Он уже не молод. Он вообще никогда не встречался с девушками или у него есть какая-то история?

— Не совсем понятно. Хотите, я узнаю для вас? — Начальник редко хотел поболтать с ней о частной жизни, и Чжан Цинли очень сожалела и стыдилась того, что не может предоставить подробную информацию.

— Хорошо, — Цзян Юнь, казалось, спросил просто между прочим.

В тот же день после обеда Чжан Цинли вернулась, набитая слухами.

История была довольно сложная. В общем, когда Ши Цзинтун был молод, он встречался с одной девушкой, но она предпочла богатство и бросила его. Позже у него был короткий роман с разведённой женщиной с ребёнком, но, к сожалению, она потом помирилась с бывшим мужем. После этого он так и остался один.

— Забавно, — улыбнулся Цзян Юнь, словно слушал сплетню, совершенно к нему не относящуюся. — Действительно забавно.

Ши Цзинтун был очень ключевой фигурой. Честно говоря, Цзян Юнь этого и не ожидал.

Впечатление об этом человеке у него было неплохим, тем более Ши Цзинтун всё это время хранил рисунки отца и передал их ему.

В прошлой жизни у них даже не было ни единого пересечения!

Цзян Юнь рисовал на бумаге сеть, понятную только ему самому. Эта сеть была очень сложной, а по её краям скрывалось немало мест, погружённых во тьму. Но когда эту сеть удастся полностью приоткрыть, возможно многие вещи смогут стать ясными.

Наконец наступил этот день.

Это был день, внешне спокойный и тихий, солнечный, всё как обычно.

Старый господин Цзян, как всегда, встал в фиксированное время, прошёл привычный маршрут зарядки, позавтракал похожими блюдами. Он медленно пережёвывал грубую лепёшку из муки грубого помола, небрежно листая только что принесённую газету, как вдруг получил телефонный звонок.

— Ещё один... — на мгновение его взгляд застыл, и он медленно положил трубку.

— Что случилось, старик? — его жена немного заволновалась.

— Ещё один ушёл. Нас, стариков, скоро совсем не останется, — он сел на диван и с чувством хлопнул себя по бедру.

— Кто ушёл? — поспешно спросила жена.

— Старый Оу, — ответил старый господин Цзян.

Старый Оу был одним из ближайших друзей старого господина Цзян и важным акционером Корпорации Цзыюань. В прошлом году у него обнаружили рак поджелудочной железы, он продержался целый год, но в итоге не выдержал.

Старый господин Цзян вместе с двумя сыновьями отправился выразить соболезнования. Так как как раз выпали выходные, младшее поколение семьи было дома и никуда не уходило.

Цзян Сянья в последнее время очень меркла, выглядела вялой и без сил. В этот момент она сидела у себя в комнате, уставившись на фотографию, гладила телефон в руке, но всё сомневалась и не решалась набрать номер.

Через некоторое время она наконец набралась смелости и набрала номер.

Цзян Сяньюй, казалось, только что встал с постели, взгляд ещё был сонным. Он поднял руку, посмотрел на наручные часы, стрелки как раз показывали полдень.

Он зевнул, встал и вышел за дверь.

Два беспечных семилетних мальчика резвились на газоне. Вчера прошёл дождь, земля хотя и подсохла, но в траве ещё сохранилась сырость. Дети весело кувыркались в траве, на одежде остались следы от росы и корней. Их няня с тревогой окликала их сзади, пытаясь остановить мальчишеское безобразие, но это совершенно не помогало.

Цзян Юнь молча стоял перед зеркалом, разглядывая себя. Он смотрел на то молодое и нежное лицо, на гладкую шею без каких-либо следов, на серую татуировку тернистой розы на груди, а

затем сделал глубокий вдох.

В этот момент он тоже получил телефонный звонок.

Большая драма началась. Никто не был главным героем, но казалось, что каждый — главный. Все по очереди выйдут на сцену, чтобы сыграть принадлежащие им роли в этой жизни.

Структура главного особняка семьи Цзян была сложной: она состояла из двух частично перекрывающихся зданий. Одно трёхэтажное, другое четырёхэтажное. Трёхэтажное здание имело слегка дугообразную форму и примерно на одной трети с одной стороны соединялось с другим зданием, образуя неправильной формы маленький внутренний дворик. Во двореке росло несколько высоких деревьев, под которыми находились беседка и цветочная галерея, а также несколько очень укромных уголков.

На первом этаже особняка находились банкетный зал, гостиная, столовая и кухня. На втором — гостевые комнаты, а с третьего и выше начинались личные апартаменты. Старик жил на четвёртом этаже, и оттуда шла лестница прямо на сад на крыше трёхэтажного здания. За садом ухаживали специальные люди, но старый господин Цзян иногда тоже приходил там повозиться с цветами.

В обоих зданиях было по лифту, но они стояли в стороне и пользовались ими редко. Старый господин Цзян не очень любил ими пользоваться, считая, что по лестнице полезнее для здоровья, но и лестница вниз была построена нелогично. Место было не только скрытым, но и не шло прямо с крыши до самого низа: переходы между вторым и третьим этажами были намеренно прерваны, нужно было пройти лишний кусок, чтобы увидеть спуск вниз. Неизвестно, о чём думал строитель в то время.

Цзян Юнь прибыл сюда недавно. Сначала говорили, что он будет жить в люксе на третьем этаже, оставшемся от отца, но потом сказали, что комната давно не ремонтировалась, поэтому его временно поселили на втором этаже, объединив две гостевые в одну довольно просторную комнату.

Гостей в семье Цзян бывало немного, и сейчас на втором этаже жил только Цзян Юнь. Когда он вышел, время уборки уже прошло, и в коридоре было никого. Плотный мягкий ковёр идеально поглощал звуки шагов, тишина была такой, что начинало не по себе.

Он обошёл галерею и, подождав немного, увидел, как та пара близнецов с шумом и гамом помчалась вверх.

— Четвёртый брат! Мы как раз собирались тебя искать! — сказал один.

— Мы услышали одну очень интересную вещь, — сразу же подхватил другой.

— Говорят, в комнате твоего отца куча всяких хороших вещей, — начал один. — Но дедушка всегда прячет и не даёт нам посмотреть. А сейчас он как раз уехал, давай пойдём тайком посмотрим.

— Ключ уже достали, только на один глазок глянем! — другой гордо потряс ключом в руке.

Цзян Юнь смотрел на этих двух живых и озорных детей и немного опешил.

В прошлой жизни сцена была почти такой же.

Он на мгновение растерянно прищурился и спросил:

— А где ваша няня? Та... мисс Лю.

— Люлю? Она слишком болтлива, мы от неё оторвались, — весело ответил один.

— Не обращай на неё внимания, пойдём скорее! — другой уже потянул Цзян Юня за рукав.

— Не торопитесь, — Цзян Юнь задержал их. — Сначала расскажите мне, кто вам сказал, что в комнате отца что-то есть? И как вы достали ключ?

— Я услышал это на прошлой неделе, когда тайком ел пирог. Ключ был на большой связке у дворецкого, мы действовали вместе и достали его.

У этих ребят неплохая хватка, к сожалению, только всё внимание уходило на проказы.

— А зачем вы позвали меня? — снова спросил Цзян Юнь.

— Это же комната твоего папы, тебе же самому интересно посмотреть! — оба мальчика смотрели на него, их лица были полны невинной непосредственности.

<http://bllate.org/book/16476/1496491>